

Прага, 1937-й:

«Люцерн» слушает «Эй, ухнем!»

Вет. кн. 46 - 1993 - 6 февр с. 4

В читальном зале Российского государственного архива литературы и искусства листаю старые документы и вчитываюсь в тексты. Неожиданно на глаза попадают афиша и приглашение билет на чешском языке на концерт Ф. И. Шаляпина, посвященный столетию со дня смерти А. С. Пушкина. Концерт состоялся во вторник, 26 января 1937 года, в самом крупном концертном зале Праги — «Люцерне».

В программу сольного вечера, который проводил Шаляпин на русском языке в сопровождении пианистки М. Каламкармян, вошли романсы и песни на стихи А. С. Пушкина «Погасло дневное светило», «Соловей», «Пророк», «Анчар», «Узник». Кроме того, замечательный артист спел романсы «Титулярный советник», «Расстались мы гордо», «Трепак» и любимую публикой песню «Эй, ухнем!». Были исполнены Шаляпиным и арии Кончака из оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина, Базилио из оперы «Севильский цирюльник» Дж. Россини, Лепорелло из оперы В. Моцарта «Дон Жуан», а также русская песня «Вдоль по Питерской».

Узнав об этом концерте, я

пересмотрел подшивки советских газет за конец января и февраль 1937 года. То здесь, то там мелькала информация о том, как широкая чехословацкая общественность отмечала пушкинский юбилей, однако, нигде даже не упоминалось о концерте Шаляпина. В этом не было ничего удивительного, так как еще в 1928 году Шаляпин был лишен звания народного артиста республики и ему был запрещен въезд в СССР. Таково было отношение советского правительства к великому артисту.

Но в Праге Шаляпин бывал неоднократно, о чем пишет известный чехословацкий писатель Ф. Кубка в очерке «Маски Шаляпина».

Представляется, что неоднократные приезды Шаляпина в славянскую Прагу могут свидетельствовать о том, что он, лишенный возможности вернуться в Россию, хотел почаще бывать в среде русской эмиграции, одним из центров которой являлась Прага. Здесь выступления Шаляпина вызывали постоянно высокую оценку взыскательной русской и местной публики.

Флуранс МОЛОК,
нанд. исторических наук.